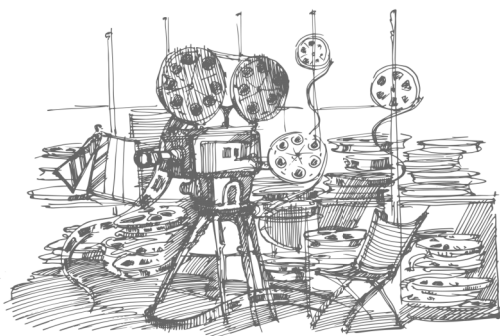

Это — художественное произведение.
Имена, персонажи, организации, события
и происшествия — плод авторского воображения.
Любое сходство с реально существующими
людьми, живыми или умершими, —
чистая случайность.

*Эта книга посвящается библиотекам
и библиотекарям, в особенности — библиотеке
моего детства в Ванкувере (штат Вашингтон),
где в то лето, когда мне исполнилось
тринадцать, я взяла все до единого романы
Агаты Кристи, которые нашла на полках,
чем разожгла в себе неиссякаемую страсть
к чтению и написанию детективов*

Глава первая

Если бы много лет назад вы спросили меня, чем я буду заниматься в тридцать с хвостиком, то я бы никогда в жизни не смогла вообразить, что буду работать в книжном магазине, расположенном в бывшем особняке, проводить обеденный перерыв на свежем воздухе, сидя на просторной террасе, впитывая золотистое сияние калифорнийского солнца, наслаждаясь сэндвичем с куриным салатом и потягивая лимонад с мятой, слушая убаюкивающее пение птиц и упиваясь видом на тщательно ухоженные сады, окружающие террасу.

Ага, вот такая у меня жизнь, и я люблю каждую ее минуту.

Кто-нибудь, ушипните меня, пожалуйста.

В юности я бы посмеялась над мыслью о том, чтобы работать в семейном книжном магазине в уютном маленьком городке. Та Энни Мюррей была целеустремленной студенткой-криминалисткой,

Элли Александер

и у нее были грандиозные планы: она хотела пере-
ехать в большой город и завоевать мир. Но ей еще
так многому предстояло научиться, и она и понятия
не имела, что ждет ее впереди.

Ничего страшного. Это было частью взросления,
а за последние несколько лет я сильно повзрослела,
во многом — благодаря «Потайному шкафу». Я раз-
мешала лимонад многократной соломинкой, и эта
мысль заставила меня улыбнуться. Я гордилась тем,
чего добилась, и в то же время была в предвкуше-
нии всего, что ждало нас впереди.

Ну а кому бы это не понравилось?

Сегодня мне очень повезло, потому что терраса
была полностью в моем распоряжении. Отложив
ноутбук в сторону, я на мгновение закрыла глаза,
позволяя теплу солнца согреть кожу. В помещенье
редко стояла такая тишина, и это было очередным
поводом ею насладиться, пока у меня была возмож-
ность.

Завтра книжный магазин будет гудеть от посети-
телей, приехавших в городок на длинные выходные.
Мне нравился баланс между более загруженными
сменами и днями, подобными сегодняшнему, когда
не приходилось поглядывать на часы или уминать
энергетический батончик прямо за кассой, потому
что у меня не было ни минуты свободного времени,
чтобы сходить на обед.

Словно по сигналу, из моего ноутбука раздалось
уведомление о новом электронном письме. Поста-
вив стакан на краешек стула, я проверила сообще-

ния. Первое письмо было от покупателя из Южной Каролины, который искал экземпляр книги «Я вышла замуж за покойника» — детектива, написанного Уильямом Айришем и впервые опубликованного в 1948 году. Мы получали десятки подобных запросов. Одной из вещей, которые мне больше всего нравились в этой работе, была возможность соединять читателей с книгами. Наш ассортимент новых, подержанных, редких и коллекционных книг был одним из самых больших в стране. Нередко покупатели из таких отдаленных уголков, как Австралия, связывались с нами и с радостью готовы были заплатить непомерную цену за международную доставку, когда узнавали, что у нас есть экземпляр книги, которую они искали годами.

Я пометила сообщение, чтобы проверить наш каталог, когда закончу с обедом.

Второе письмо было от юридической фирмы из Кремниевой долины. Я сразу поняла, чему оно посвящено. Я занималась расследованием смерти своей лучшей подруги, Скарлетт, после того как доктор Коддуэлл, в прошлом — моя преподавательница по криминалистике, а теперь — детектив в Редвуд-Гроув, поделилась со мной своими записями по делу.

До сих пор все будто заходило в тупик, но меня это не останавливало.

Как отпустить прошлое? Возможно ли это, когда пережитая травма преследует тебя, словно затаившийся в тени призрак, чей скорбный шепот эхом отдается в каждом воспоминании?

Элли Александер

Я потратила большую часть десятилетия, пытаюсь во всем разобраться и выяснить, кто же так жестоко убил Скарлетт за несколько дней до выпускного, но все это ни к чему не привело. В качестве выпускной работы нам поручили распутать нераскрытое дело. Я ни капли не сомневалась в том, что Скарлетт наткнулась в расследовании на что-то, что в конечном итоге привело к ее смерти, но получила этому подтверждение лишь после того, как вновь связалась с доктором Колдуэлл несколько месяцев назад.

Доктор Колдуэлл получила записку от предполагаемого убийцы Скарлетт, в которой тот предостерегал ее, что она должна отменить эту работу. Она предположила, что угроза была розыгрышем или что ее прислал студент, который не подготовился к финальному экзамену. Когда Скарлетт нашли мертвой, доктор Колдуэлл осознала свою ошибку. С тех пор ее пожирало тяжелое чувство вины.

Это ощущение было прекрасно знакомо и мне. Я точно так же была виновата в смерти Скарлетт. Не нужно было поддерживать ее в стремлении поглубже погрузиться в расследование. Не стоило относиться к нему как к авантюре. Нужно было пойти вместе с ней на встречу с ее источником информации.

На ее место должна была быть я.

Я пробежалась глазами по электронному письму, лелея слабую надежду, что в нем могут быть хоть какие-то новости. Но нет. Все то же самое...

«С сожалением сообщаем Вам, что наши недавние запросы не позволили нам выяснить ничего нового».

Вздыхнув, я захлопнула ноутбук.

«Ты себя мучаешь, Энни. А у тебя еще столько работы».

Я бросила взгляд в сторону сада. Позднее лето было в самом разгаре. Пчелы жужжали, кружа среди безупречно подстриженных розовых кустов и высаженных рядами розмарина и лаванды. Раскидистые пальмы тянулись к солнцу — они были единственным, что выдавало то, что я находилась в Редвуд-Гроув, в Калифорнии, а не в королевском саду где-нибудь в английской сельской местности. Пасторальные луга и прибрежные горы раскинулись вдалеке, утопая в жирных лучах солнца. Мои локоны начали завиваться от воздуха, в котором чувствовались легкая влажность и едва уловимый привкус соленой воды. Пригладив волосы руками, я позволила послеполуденной жаре согреть свои щеки. От этого веснушки у меня на руках стали еще заметнее, а тело словно заключили в гигантские объятия. Откинувшись на спинку «Адирондака»*, я впитывала тепло, даря себе последнюю минутку, чтобы обратиться перед тем, как вернуться в здание.

---

* Модель деревянного садового кресла, особенностью которого являются широкие подлокотники и наклоненное назад сиденье. (Здесь и далее — примеч. пер.)

Мне нужно было снова приступить к работе. До наступления вечера я должна была завершить целую кучу дел. Мне все еще не верилось, что у нас, в моем маленьком уютном городке, пройдет официальная премьера «Полуночного алиби».

Этим летом в Редвуд-Гроув состоялся наш первый Фестиваль Детективов. Идея пришла нам в голову, потому что книжный магазин, в котором я работала со времен учебы в университете, «Потайной шкаф», нуждался в серьезном притоке денег и покупателей, чтобы не закрыться. Магазин в стиле Агаты Кристи, располагавшийся в старинном особняке в удаленном уголке Северной Калифорнии, не сделал нас популярным туристическим направлением. Но все изменилось благодаря Фестивалю Детективов. Все местные жители сплотились, чтобы привлечь любителей детективных книг со всего региона на главную площадь городка и те могли провести там захватывающие выходные, посещая выступления писателей, дискуссии, детективную экскурсию по пабам и многое другое.

Мероприятие прошло так успешно, что наш книжный магазин впервые за много лет вышел в плюс, и мы уже начали планировать очередную феерию для читателей, на этот раз — в честь Хеллоуина.

Я бы с удовольствием сосредоточилась на нашем осеннем фестивале, но несколько недель назад мне вдруг ни с того ни с сего позвонил один независимый режиссер из Лос-Анджелеса.

— Эй, Энни, тебе звонят, — сказал Флетчер, мой коллега, жестом приглашая меня к кассе в тот непривычно дождливый летний день.

Дождь хлестал по старинным стеклянным окнам настолько неистово, что я подумала, что они разобьются вдребезги. Я как раз занималась тем, что выставляла в витрине магазина свежие книги, присланные одним из крупных издательств.

— Точно мне, Флетчер? Или тебе просто по телефону разговаривать не хочется? — спросила я, склонив голову набок и бросая на него свой самый выразительный, слегка недоверчивый взгляд.

Вживую Флетчер мог заговорить зубы кому угодно, но по какой-то причине, которая всегда была мне непонятна, ненавидел отвечать на телефонные звонки. Он с радостью занимался возвратами, испорченными книгами или неликвидным товаром* — все это порой отнимало много времени и нервов, — лишь бы не принимать заказы покупателей по телефону. Я этого не понимала.

— Нет, она спрашивает тебя. — Он указал на телефон, а потом прикрыл мембрану ладонью. — Говорит, ей надо поговорить с мисс Мюррей. «Мисс Мюррей» — так шикарно звучит.

Нахмутив брови, я отошла от витрины и отправилась отвечать на телефонный звонок. Меня никто не называл «мисс Мюррей». На самом деле, готова

---

* Книги, которые были в наличии в течение определенного периода, обычно трех месяцев, но не продавались.

поспорить, что даже наши самые преданные покупатели не знали моей фамилии.

— Мисс Мюррей, это Хезер Хэтэуэй. Я кинорежиссер.

Она сделала выжидательную паузу, словно ей должна была знать, кто она такая.

— Окей. — Я взглянула на Флетчера и прошептала: — Хезер Хэтэуэй?

Он пожал плечами и замотал головой.

Женщина раздраженно откашлялась.

— Как я уже сказала, я кинорежиссер, и я звоню вам сегодня с очень хорошими новостями.

Может быть, она надеялась, что мы возьмем ее фильм? Мне жутко не хотелось ее расстраивать, но у нас на полках не было места для DVD.

Каждый сантиметр торговых площадей книжного магазина был посвящен нашей обширной коллекции детективов. К тому же наши посетители не интересовались DVD. Сейчас все можно найти онлайн.

— Я случайно прочитала обзор на Фестиваль Детективов в одной онлайн-газете на прошлой неделе, пока сидела в очереди к стоматологу, — продолжила Хезер. — И вот тут-то — ваш выход. Я решила, что Редвуд-Гроув стал бы идеальным местом для проведения премьеры моего нового триллера — «Полуночное алиби».

Теперь настал мой черед сделать многозначительную паузу. Я понятия не имела, что нужно для того, чтобы организовать премьеру фильма.

— Вы хотите провести показ фильма у нас в книжном магазине? — уточнила я, пытаясь убедиться, что правильно ее расслышала.

Голубые глаза Флетчера расширились от радостного возбуждения. Он потирал руки.

— Скажи «да», скажи «да», — одними губами, почти беззвучно произнес он.

— Наше основное место для проведения мероприятий — оранжерея, — сказала я Хезер. — Она вмещает чуть больше сотни человек, в зависимости от того, как мы расставим стулья. У нас есть проектор и экран, которые мы используем для мероприятий. Я полагаю, вы видели наш веб-сайт и страницы в соцсетях. Наш книжный магазин расположен в поместье в английском стиле, так что внутри у нас есть и множество других помещений поменьше, которыми тоже можно воспользоваться, а еще — большая терраса на свежем воздухе, если вы захотите показать фильм после наступления темноты.

Флетчер поднял большие пальцы вверх, одобряя мой ответ.

— Нет, нет, так не пойдет. Вы меня неправильно поняли. Я бы хотела провести премьеру у вас в *городе*, и мне хотелось бы, чтобы вы помогли мне с организацией мероприятия, — тут же отказала мне Хезер. — Нам нужно помещение гораздо больших размеров. Вы должны понимать, что речь идет о мировой премьере. Я привезу актеров, съемочную группу, продюсеров, всяких голливудских ребят. Мы не можем ютиться в бальном зале со складны-

Элли Александер

ми стульями. Мне нужно помещение побольше для моих гостей.

— А могу я вас спросить, почему вы хотите провести премьеру именно здесь? Я понимаю, что вы прочитали о Фестивале Детективов, но это звучит как мероприятие совершенно другого толка.

— В той статье были фотографии вашего городка, и он просто прелесть. Будто переносишься назад во времени. У меня в фильме тоже чертовски очаровательная атмосфера, и мне хотелось бы ее передать. Хочу, чтобы гости почувствовали себя внутри фильма. Я представляю себе классический показ в каком-нибудь кинотеатре или там, куда сможет вместиться побольше людей, потом — итальянский ужин, потому что действие фильма происходит в итальянском ресторане, а еще мне хотелось бы расширить мероприятие до уик-энда, продемонстрировать гостям несколько фильмов Хичкока, погружающих в ту эпоху, и устроить их разбор.

Я не знала, что такое «разбор», но у меня была возможность его загуглить после нашего телефонного разговора.

— Я могла бы связать вас с Королевским театром Редвуд-Гроув. Это старинный кинотеатр, куда вмещается шестьсот человек, — предложила я.

— Шестьсот — это гораздо лучше, — с облегчением ответила Хезер. — Но мне все равно понадобится ваша помощь. Я сейчас в процессе завершения постпродакшена, организую рекламные интервью и показы, а еще работаю над финальными штри-

хами распространения фильма. Мне нужен, скажем так, партнер на месте. Кто-нибудь, кто сможет скоординироваться с кинотеатром, организовать ужин, все такое. Мне бы хотелось, чтобы на мероприятии прошла распродажа книг, особенно если у вас получится выставить что-нибудь в стиле Хичкока. С классическими следователями и женщинами в беде.

Чем дальше мы говорили, тем больше меня вдохновляла эта идея, и я сама не заметила, как вдруг оказалась втянута в планирование этого внезапного уик-энда, посвященного детективным фильмам, с кульминацией в виде голливудской премьеры.

Хезер собиралась привезти на мероприятие множество актеров и друзей из киноиндустрии. А еще на нем будут присутствовать группа критиков и представители прессы. Учитывая, что фильм вдохновлен творчеством Хичкока, Хезер попросила меня помочь ей с организацией показов классических детективов на протяжении выходных, с ужином для особых гостей и с небольшими лекциями в книжном магазине.

Повесив трубку, я с недоумением уставилась на Флетчера.

— Ты уловил суть?

— Ну да. — Флетчер постучал пальцем по экрану компьютера. — Я ее загуглил, пока вы разговаривали. Она реально существует.

— Кто существует? — раздался голос позади нас.

Это был Хэл Кристи, мой начальник и владелец «Потайного шкафа». Хэлу было за шестьдесят, у не-

Элли Александер

го были седые волосы, коротко подстриженная борода и добрые глаза.

— Энни только что разговаривала по телефону с кинорежиссером, который хочет провести у нас премьеру, — выпалил Флетчер и принялся грызть ноготь. — Прости, Энни. Я не собирался перетягивать внимание на себя, просто жутко разволновался: ты же в курсе, как я обожаю кино! Не могу поверить, что к нам едет Голливуд. Но ты расскажи ему все сама. Она нас выбрала из-за Фестиваля Детективов.

Сложив ладони, я торопливо забарабанила пальцами в нетерпеливом предвкушении.

— Я тоже не могу в это поверить. Сначала я сомневалась, что это правда, да и Хезер, судя по всему, человек немного эксцентричный, к тому же сроки поджимают, но если вы двое в деле, то, думаю, у нас получится все организовать.

Я ввела их в курс дела.

— Нам стоит поговорить с Руфусом Уэллсом, — после того как я закончила, предложил Хэл, облизав кончик пальца и подняв его вверх, словно ему в голову пришла блестящая идея. Обычно так и происходило. Он всю жизнь провел в Редвуд-Гроув и знал всех в городке. — Руфус — владелец одной из самых больших в округе коллекций винтажных фильмов. Возможно, он захочет показать что-нибудь из своего личного собрания. Я уверен, у него целая куча Хичкока.

Мы составили списки всего, что должны были сделать, чтобы разделить между собой задачи и взять все под контроль. Хэл взялся связаться с Руфусом, Флетчер начал заказывать книги и мерч к выходным, а я согласилась сходить в кинотеатр и разобраться, где можно будет провести ужин.

И вот спустя всего несколько недель тщательного планирования, сегодня вечером все приедут на торжественный ужин. Завтра стартует кинофестиваль — он начнется с утренних показов «Птиц» и «К северу через северо-запад»*, а после них пройдет премьера «Полуночного алиби».

«Перерыв окончен, Энни», — сказала я себе, вскакивая на ноги и разминая шею. Сунув ноутбук под мышку, я вернулась внутрь. Заходя в книжный магазин, я всегда невольно улыбалась. Я направилась в фойе — светлое и просторное помещение в передней части магазина, где мы оформляли заказы и подавали покупателям кофе, чай и выпечку.

Хэл встретил меня широкой улыбкой, и радостное выражение его лица подчеркнуло морщинки в уголках добрых глаз.

— Как там на террасе? Судя по всему, сегодня чудесный денек.

Он выглянул из большого эркера, выходявшего на двор особняка.

— Как всегда, прекрасно. Может, я и слишком долго на ней присидела, но мне там было так прият-

---

* Фильмы Альфреда Хичкока.

но и спокойно. Да и на солнышке очень хорошо. — Я похлопала себя по щекам. — Горят?

— Только твоя рыжая шевелюра, — подмигнул Хэл. Он прибрался на прилавке, навел порядок на стойке с клейкими бумажками и передвинул стопку подписанных экземпляров. — Когда приезжают киношники?

Я взглянула на часы, висевшие за кассой.

— Через несколько часов. Я сказала Хезер, что обязательно приду в «Оленью голову» пораньше, чтобы убедиться, что все готово.

— Уверен, Лиам будет признателен тебе за помощь. — Хэл обошел стойку, закатал рукава своего выдавшего вида кардигана и налил себе чашку горячей воды из бойлера, стоявшего напротив больших эркерных окон.

— Имя Лиам Донована и слово «помощь», по-моему, еще никогда не стояли в одном предложении, — усмехнулась я.

Покопавшись в корзиночке с чайными пакетиками, Хэл выбрал цитрусовый чай с лимоном.

— Кажется, это мероприятие его по-настоящему воодушевило. Я никогда в жизни не видел его настолько полным энтузиазма.

— Отлично! — добавила я. — В таком случае можешь сегодня вечером сесть рядом с ним, чтобы создать между нами что-то вроде буфера.

Лиам Донован был владельцем «Оленьей головы», паба на городской площади. Там он устраивал исторические викторины и обожал порассуждать